

НОЧВИНА Белла Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; bella.nochtvina@mail.ru)

ПРОБЛЕМА СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ФРГ И КНР В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме сотрудничества Германии и Китая. В статье предпринята попытка оценить перспективы интересов ФРГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе и оптимальные средства их реализации, а также модели внешнеполитического курса КНР в общеевропейской политике. Анализ характерных черт национальной политики ведущих мировых держав позволяет сделать вывод о закономерном характере усиления КНР как актора формирующегося полиполярного мира и о стремлении Германии к сближению с Китаем для обеспечения своих национальных интересов.

Ключевые слова: Германия, Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион, мировая экономика, национальная безопасность, полиполярность

Современный постбиполярный мир характеризуется усилением трансформации геополитической архитектуры. Одним из таких новых акторов мировой политики становится Китай. Благодаря его возросшей экономической активности национальные интересы КНР давно вышли за пределы Азиатско-Тихоокеанского региона. По уровню ВВП Китай занимает место второй экономики мира, а по другим показателям опережает США, например по росту промышленного производства и золотовалютным резервам. Все это позволяет Китаю не только проводить успешные операции как глобальному игроку, но и выстраивать новую внешнеполитическую стратегию, направленную на преобразование КНР из «региональной державы с глобальными интересами» в самостоятельный центр мировой политики.

В связи с этим европейское направление китайской дипломатии не только выходит на новый качественный уровень, расширяя рамки экономического сотрудничества, но и позволяет КНР упрочить обеспечение своих национальных интересов в Европе через более тесное взаимодействие с ведущими странами ЕС, главной из которых является ФРГ. Современные китайско-германские отношения можно назвать весьма продуктивными для обеих стран. Китай является крупнейшим торговым партнером Германии за пределами Евросоюза, а ФРГ — не только главный западный торговый партнер Китая в ЕС, но и ключевой источник технологий и инвестиций в КНР. Германско-китайский товарооборот неуклонно растет: в 2011 г. он составлял 144,4 млрд долл., в 2014 г. достиг 177,8 млрд долл.

Причины столь успешного экономического сотрудничества многие исследователи видят в удачном симбиозе двух стран. Китай нуждается в новых передовых технологиях, ФРГ заинтересована в расширении потенциала своих возможностей на китайском рынке. Китайские фирмы стремятся к более тесному сотрудничеству с компаниями ФРГ в автомобильной сфере, высокотехнологичной промышленности и продукции, связанной с возобновляемыми источниками энергии. На современном этапе потребность Китая в расширении своего внешнеэкономического сотрудничества с ФРГ возрастает также и «из-за насущной необходимости трансформации модели экономического роста, про-

ведения структурных реформ промышленности и развития информационных технологий»¹. В Китае многие воспринимают взаимоотношения с ФРГ как «особый тип партнерства», который эволюционирует от сугубо экономического к политико-стратегическому. С 2011 г. проводятся двусторонние межправительственные консультации между КНР и ФРГ. Однако ряд экспертов, настроенных более скептически, указывают, что «Германия представляет собой крупнейшую экономику ЕС, однако в вопросах определения внешней политики Евросоюза она обладает такими же правами, как и другие страны. Так что не стоит бояться, что особые экономические отношения с Китаем смогут кардинальным образом повлиять на внешнюю политику ЕС»². Тем не менее остается очевидным факт, что в последних встречах между лидерами двух стран идеологическим разногласиям, которые существуют между Китаем и Западом, уделяется заметно меньшее внимание, чем раньше³. Проблему выработки современной стратегии внешнеполитических взаимоотношений ФРГ и КНР можно обозначить как имеющую два аспекта. Первый – это стремление Германии отойти от общеевропейского направления в отношении Китая и развивать двустороннее сотрудничество. Это приводит к росту недовольства в остальных странах Европейского союза, например в Нидерландах. Вторым аспектом является сдержанно-прагматичный скрытый курс внешней политики КНР в отношении не только Евросоюза, но и всего Запада в целом.

Китайцы выступают против любой формы западного центризма, направленного на ослабление его национального суверенитета под эгидой «приоритета гражданских прав». Их раздражают внешнеполитические декларации о превосходстве принципов западной демократии и культуры. Внешнеполитическая концепция «Большого Китая» КНР ориентирована на обеспечение национальных интересов Китая в рамках цивилизационного многообразия полиполярного мира. Желание Запада видеть в КНР только «младшего брата», ограничить интересы Китая Азиатско-Тихоокеанским регионом откровенно раздражает власти Китайской Народной Республики.

В этой связи усиление китайско-германского сотрудничества для Китая – это выражение самостоятельности политики акторов формирующегося полиполярного мира. Если официально КНР не делает различия между крупнейшими странами ЕС в выработке своей европейской политики, то улучшение взаимоотношений с лидером ЕС – Германией рассматривает как важную составляющую своих национальных интересов. По мнению директора Европейского совета по международным отношениям Ханса Кунднани, «Китай продвигает идею многополярного мира, важной частью которого является Европа. И в данном случае Китаю нужна независимая Европа, которая в случае необходимости сможет противостоять США и действовать самостоятельно»⁴.

Одной из первых геополитических концепций современного Китая стала концепция профессора центра стратегических исследований Института международных отношений Пекинского университета Е. Цзычэна [Грачиков 2015: 97]. Развивая идеи К. Шмидта, он предложил свое видение усиления Китая в рамках силы Суши, основанной на конфуцианских традициях. Главным в кон-

¹ Jones A. Германия и Китай: партнерство или политические игры. 01.04.2014. Доступ: <http://ru.gbtimes.com/novosti/germaniya-i-kitay-partnerstvo-ili-politicheskie-igry> (проверено 16.01.2018).

² Kundnani H., Parello-Plesner J. China and Germany: Why the Emerging Special Relationship Matters for Europe. European Council on Foreign Relations policy brief. 15.05.2012. URL: https://ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_11_dis_iliskiler/China_Germany_and_the_EU.pdf (accessed 15.01.2018).

³ Zend B. Merkel – Besuch in China: «Stille Diplomatie reicht nicht». 29.10.2015. URL: <http://www.spiegel.de/politik> (проверено 16.01.2018).

⁴ Kundnani H., Parello-Plesner J. Op. cit.

цепции Е. Цзычэна является тезис о Евразии. По мнению Е. Цзычэна, Китаю как государству Северо-Восточной Азии необходимо развивать стратегические дружественные отношения с акторами евразийского пространства. Китай должен иметь продуктивное партнерство с такими центрами силы Евразии, как Европа, Россия и Индия. Сотрудничество с данными государствами означает для Китая будущий вариант многополярного мира, отвечающего национальным интересам Китая. Современная интерпретация китайской геополитики «Пути и Стены» включает две составляющие: осторожное выжидание и путь экономической экспансии. Создание *Pax Sinica* Китай демонстрирует не только через активное участие в современной международной политике, но и расширение экономического направления китайской «мягкой силы». Это доказывает внешнеполитический курс нынешнего лидера КНР Си Цзиньпина. В целом, по мнению ряда исследователей, современную политическую элиту КНР отличает сильное стремление к сокрытию своих долгосрочных целей и задач [Зайцев 2013: 729].

Если оценивать интересы ФРГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то здесь можно выделить ее стремление обозначить себя в качестве третьей силы в региональной системе сдержек и противовесов. Так, например, расширяя свое экономическое и политическое сотрудничество с Китаем, Германия проводит политику «сдерживания» КНР, поддерживая такие страны, как Япония, Индия и Пакистан, с которыми у Китая имеются серьезные противоречия. Стремясь к увеличению военно-технического сотрудничества с КНР, Германия уже довольно давно добивается снятия эмбарго для торговли ВТО с Китаем, что осложняет германо-английские и германо-американские отношения [Никитин 2008: 112]. Расширяя сотрудничество с крупнейшими странами АТР, Германия пытается укрепить свое геостратегическое положение в регионе в противовес не только США, но и Китаю. Важность стратегического положения Азиатско-Тихоокеанского региона в глобализированном мире заставляет ФРГ обеспечивать интересы своей национальной безопасности через экономическое сотрудничество с КНР.

Однако стратегия расширения внешнеэкономического взаимодействия с КНР содержит ряд рисков для самой Германии [Сулян 2015: 372]. Главной проблемой, осложняющей германо-китайское экономическое сотрудничество, является нарушение прав интеллектуальной собственности, патентное пиратство и промышленный шпионаж. И речь идет не только о нелегальной деятельности китайских компаний или атаках китайских хакеров. Подобное нарушение часто встречается и в двусторонних договоренностях между ФРГ и КНР. Для Германии весьма важно сохранить статус страны с инновационной экономикой, технологическое лидерство в отношениях с Китаем. Немецкая бизнес-элита заинтересована в сохранении четких границ технологического обмена с Китаем, в большей открытости китайского рынка для мелкого и среднего бизнеса Германии, а также в привлечении китайских инвестиций в условиях кризиса еврозоны. Последние встречи представителей двух стран на высшем уровне подтверждают тот факт, что современные китайско-германские отношения больше характеризуются уступками со стороны ФРГ, а не Китая. Во время своего визита в ФРГ Си Цзиньпин подписал договор о создании расчетного центра по работе с юанем во Франкфурте-на-Майне, что дает большие перспективы для китайского финансового капитала. В октябре 2015 г. в ходе своего визита в КНР канцлер Германии А. Меркель заявила: «...мы намерены увеличить взаимные инвестиции. В связи с этим я надеюсь на скорейшее – возможно, в 2016 году – достижение соглашения об инвестициях между Евросоюзом и Китаем». А. Меркель выступила в поддержку включе-

ния китайского юаня в корзину резервных валют МВФ и желания Китая стать членом Европейского банка реконструкции и развития¹. Еще в феврале 2012 г. правительство ФРГ декларировало новую составляющую внешней политики (*Ostpolitik*) – концепцию «восходящих» держав [Mißfelder 2012: 55]. Главное внимание в данной концепции уделяется АТР, и больше всего – сотрудничеству с Китаем. Динамично развивающийся китайский рынок становится весьма важным для экономики Германии, а изменившаяся международная ситуация заставляет правительство ФРГ искать новые средства защиты своих экономических и политических интересов в данном регионе.

Трудность заключается в том, что, хотя китайские власти рассматривают ФРГ как удачную модель социально-экономического развития, пример успешной модернизации, приобретают опыт инновационной культуры Германии, Китай прежде всего стремится стать конкурентом ФРГ в области новейших технологий, поэтому сохраняет узкие рамки доступа немецкого капитала на китайский рынок.

Другой сложностью в отношениях Китая и Германии является попытка ФРГ перейти от направления ЕС–КНР в сторону отношений КНР–ФРГ. Ряд европейских исследователей отмечают, что современная Германия жертвует интересами своих традиционных союзников ради расширения экономического сотрудничества с Китаем. «Германия не должна отказываться от европейского подхода к Китаю», – заявляют они и настаивают на разработке комплексного европейского подхода к Китаю со стороны немецких властей². Главным аргументом в пользу комплексного подхода являются особенности современной глобализационной мировой экономики, в которой реальным конкурентоспособным центром, а значит и действительным центром силы в отношении Китая, может выступать только объединенная, сплоченная Европа.

Таким образом, современный Китай можно с уверенностью охарактеризовать как нового актора формирующегося полиполярного мира. Отсутствие значимых политико-стратегических противоречий в отношениях двух стран усиливает стремление Германии к сближению с Китаем для обеспечения своих национальных интересов.

Список литературы

Грачиков Е.Н. 2015. *Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей*: монография. М.: Русайнс. 234 с.

Зайцев Я.А. 2013. Особенности становления и функционирования политической элиты КНР. – *Молодой ученый*. № 11. С. 728–732.

Никитин А.К. 2008. *Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ*. М.: Изд-во МГИМО. 320 с.

Сулян Н.В. 2015. Германско-китайские экономические отношения: риски и перспективы. – *Современная Германия. Экономика и политика*. М.: Весь Мир. С. 370–391.

Mißfelder Ph. 2012. Asiatischer Aufstieg und deutsche Chancen. – *Die Politische Meinung*. Dezember 2012. S. 55–56.

¹ Меркель надеется на подписание инвестиционных соглашений между ЕС и КНР в 2016 г. 29.10.2015. Доступ: <http://tass.ru/ekonomika/2388703> (проверено 16.01.2018).

² Kundnani H., Parello-Plesner J. Op. cit.

NOCHVINA Bella Anatol'evna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of History, Regional Studies and Journalism, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; bella.nochvina@mail.ru)

PROBLEM OF THE INTERNATIONAL COOPERATION STRATEGY BETWEEN GERMANY AND CHINA IN THE NEW WORLD ORDER FORMATION

Abstract. This article deals with the problem of cooperation between Germany and China. The article attempts to assess the perspectives of the interests of Germany in the Asia-Pacific region and the optimal means of their realization, as well as the models of China's foreign policy course in the European policy. An analysis of the characteristic features of the national policy of the leading world powers allows concluding that China is becoming a regular actor of the emerging multipolar world and that Germany is trying to draw closer to China in order to provide its own national interests.

Keywords: Germany, China, Asia-Pacific region, world economy, national security, multipolarity